

Вознесение Господне

Митрополит Иларион Алфеев

В течение сорока дней мы вспоминали Спасителя, Который по воскресении Своем многократно являлся ученикам, чтобы укрепить их в вере и удостоверить в истинности Своего воскресения.

Являясь им, Он показывал им раны на Своих руках и ногах, на Своем теле. Являясь им, Он разделял с ними трапезу, беседовал с ними о Царствии Божиим и готовил их к пришествию Утешителя, Духа истины, Который наставит их на всякую истину.

Последние годы жизни Христа прошли перед глазами учеников, они были свидетелями Его крестного страдания и смерти, **они**

удостоверились в истинности Его воскресения. Но даже после Его воскресения они не могли понять, в чем был смысл всего происходившего. И в один из дней, когда Господь вновь явился им, – они спросили: «Не в это ли время, Господи, восстановляешь Ты Царство Израилю?».

Ученики все еще жили надеждой на то, что Иисус станет земным властителем, царем Израильским. И только когда, на сороковой день по воскресении Своем, Господь, придя с ними в Вифанию и благословив их, стал возноситься на небо, они, наконец, поняли, что речь идет вообще не о восстановлении

земного царства, а о том, что Господь призывает их, а вместе с ними и всех нас, в Свое Небесное Царство. Речь идет о том, что Господь открывает новый путь, по которому никто из людей никогда еще не восходил.

В богослужебных текстах праздника Вознесения Господня говорится о том, что взойдя на небо и воссев одесную Бога Отца, Христос «спосадил» на престоле Божиим человеческое естество. **Он вернулся туда, откуда был послан, но не покинул эту землю:** Он остался со Своими учениками в Церкви, которую основал, в Евхаристии, которую после Его смерти и воскресения Его ученики совершали еженедельно в воспоминание о Нем. Он остался в том Утешителе, Духе Святом, Которого Он послал Церкви, и Дух этот до сих пор пребывает в Церкви, входит в сердца наши и дает нам ощущение и чувство новой жизни. Чтобы даровать Его нам, Господь прошел через страдания и смерть.

Но для чего нужен был Утешитель? Для чего ученики должны были после воскресения Христа не расходиться, но ожидать в Иерусалиме сошествия на них Духа Святого? Это было необходимо, потому что без помощи Духа Святого они не могли осознать то, что видели и слышали, что произошло на их глазах. Да, они были свидетелями смерти и воскресения Господа, но еще не могли осмыслить и оценить этот опыт и передать его другим людям. И только после того, как обещанный Господом Утешитель сошел на учеников, они из «рыбарей» превратились в «апостолов» и перестали вопрошать Спасителя и друг друга, не восстановится ли царство Израильское. Они поняли, что задача их отныне состоит в том, чтобы идти и проповедовать всем народам, крестя их «во имя Отца и Сына и Святого Духа» и открывать людям тот путь, который открыл перед ними Господь Спаситель, – путь в Царствие Небесное, путь к обожению, путь к Небесному Отцу. Этим путем пошли они сами, этот путь открыли они для многих поколений

христиан вплоть до наших дней.

И мы сегодня, в праздник Вознесения Господня, слыша о ранних днях Церкви Христовой и о том, как начиналась апостольская проповедь, ощущаем, что все это имеет самое прямое отношение к нам, потому что и мы вовлечены в историю спасения, потому что и для нас Господь открывает Своим вознесением врата Царствия Небесного, и к нам обращает Он все те слова, притчи, заповеди и наставления, которые обращал к апостолам, и нас, как апостолов, призывает идти в мир и проповедовать Его смерть и воскресение. Как говорит апостол Павел, всякий раз, когда на Евхаристии мы принимаем Тело и Кровь Христовы, мы тем самым возвещаем, исповедуем смерть и воскресение Господа.

И мы приходим в Храм Божий, чтобы здесь духовно укрепиться, чтобы почувствовать близость и присутствие Божие, чтобы ощутить, что Господь, вознесшийся на небо, неотступно пребывает вместе с нами. Но мы приходим сюда еще и для того, чтобы получить силы для нашей миссии на земле, для нашего служения, а служение у каждого из нас одно и то же – служение апостольское. Мы приходим сюда для того, чтобы Дух Святой, Которого Господь послал от Отца, укрепил нас, вошел в сердца наши, обновил духовно наш разум, наше сердце, наши чувства, чтобы Он сделал нас апостолами, как сделал апостолами простых галилейских рыбаков.

Празднуя Вознесение Господне, будем помнить о том, что Господь всегда с нами, что Он даровал нам Духа Утешителя, дабы укрепленные Святым Духом, озаренные присутствием Христа воскресшего и вознесшегося на небо, мы, подобно апостолам, шли и проповедовали Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Игумен Илларион Алфеев.

Человеческий Лик Бога. Проповеди. М., 2001

Евангельское чтение

Исцеление слепорожденного (Ин. 9:1-38)

И, проходя, увидел человека, слепого от рождения. Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым? Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии.

Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать. Доколе Я в мире, Я свет миру. Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому, и сказал ему: пойдь, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим.

Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни? Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я.

Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза? Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойдь на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел.

Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю. Повели сего бывшего слепца к фарисеям. А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи.

Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу.

Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря.

Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк.

Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит?

Родители его сказали им в ответ: мы знаем,

что это сын наш и что он родился слепым, а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет.

Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги.

Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите.

Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник.

Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу. Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи? Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками? Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики.

Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он. Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он, а Он отверз мне очи. Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слышано, чтобы кто отверз очи слепорожденному.

Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего. Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон.

Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?

Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?

Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою.

Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Алексей Уминский

Мы слышали сегодня рассказ о слепорожденном. Мы не знаем опытно, что такое телесная слепота; но мы можем представить, насколько этот человек был замурован в самом себе, насколько весь окружающий его мир существовал для него лишь как отдаленное звучание, нечто, чего он не мог вообразить, представить; он мог придумать мир вокруг себя: он мог на ощупь, на слух сколько-то представить себе то, что его окружает; но полная, совершенная реальность ускользала от него.

Мы не слепы физически; но сколь многие из нас замкнуты в себе! Кто из нас может сказать, что он настолько открыт, что он способен воспринимать мир во всей его широте, во всей его глубине? Мы встречаем людей и видим их своим взором, но часто ли случается, что за внешними очертаниями, формами, всей внешностью мы прозреваем что-то глубинное в человеке? Как редко мы взглянем в глаза человека и поймем его до глубины! Мы окружены людьми, и каждый человек – единственный для Бога; но единственен ли для нас каждый человек? Разве вокруг нас не просто „люди“? Да, у них есть имена, фамилии, прозвища, мы можем их узнать по внешности, но мы их не знаем на сколько-нибудь значительной глубине...

Таково наше положение; мы слепы, мы глухи, мы бесчувственны к внешнему миру; а между тем мы призваны читать знамения. Когда мы встречаем кого-нибудь, мы должны бы подходить к этому человеку как к тайне, то есть как к чему-то, что мы можем открыть для себя только глубоким общением, войдя в такие взаимоотношения, может быть, безмолвные, может быть, облеченные в слова, но столь глубокие, что мы можем знать друг друга – не так, конечно, как Бог знает нас, но знать друг друга в свете Божиим, просвещающим каждого из нас и всех нас.

Более того: мы можем, каждый в меру своих сил, своих дарований совершить то, что сделал Христос. Он отверз глаза этого человека. И что тот увидел? Первое, что он увидел, был

лик воплощенного Сына Божия; иначе говоря, он увидел любовь воплощенную. Когда его очи встретили взгляд Христа, он встретил Божие сострадание, Божию любовь, Божию глубокую заботу и понимание. Точно также многие люди могли бы начать прозревать, если, встречая нас, они встречали бы людей, в глазах которых, на лице которых они могли бы увидеть сияние подлинной, трезвой любви; такой любви, которая не сентиментальна, но зряча, любви, которая способна видеть и понять. Если бы так было, мы могли бы быть для окружающих нас людей откровением того смысла, который содержит, хранит мир: через искусство, через красоту, через науку, через все средства, которыми можно уловить красоту и провозгласить ее среди людей.

Но так ли мы поступаем? Заботимся ли мы о том, чтобы донести до каждого, кого мы встречаем, широту, и глубину, и красоту, и значение всего? Не стремимся ли мы больше получать, чем давать? А ведь апостол Павел говорит, что блаженнее давать, чем получать. А он получил так много! Он получил познание Бога в собственном опыте веры; он получил все научение, и познание, и опыт, доступный Ветхому Завету, а затем Христос Сам открылся ему: чего только он не получил! И однако, он больше радовался, отдавая, потому что он не хотел быть обладателем всех выпавших ему сокровищ; он хотел делиться ими, отдавать, хотел воспламенить людей горевшим в нем огнем.

Задумаемся над тем, как мы богаты, как одарены, как много нам дано видеть, слышать. И осознаем, насколько трагично, вместе с тем, мы замкнуты в самих себе, пока мы не сокрушим эти стены ради того, чтобы давать, столь же щедро, столь же широко, не скупясь, как мы сами получили. Тогда, действительно, по слову Христову, радость наша исполнится. И никто, ничто не сможет никогда отнять ее от нас.

www.zavet.ru

Секреты семейного счастья

Протоиерей Александр Ильяшенко, матушка Мария Ильяшенко

Семейный стаж 37 лет, 12 детей, 30 внуков.

Наши родители были знакомы еще до войны. Но судьба развела их: родители моей будущей супруги – Евгений Владимирович, который вернулся с фронта, и его жена Татьяна Александровна вынуждены были уехать из родной Москвы под Ленинград, т.к. Евгений Владимирович хотел принять священный сан, а в Москве в те времена это было невозможно.

Так что мы с Машей друг про друга слышали, но знакомы не были. Первая встреча состоялась у наших крестных – Екатерина Александровна была крестной Маши, а ее супруг Борис Петрович – моим. Во время той встречи мы никакого впечатления друг на друга не произвели.

А потом, когда моего крестного уже не было в живых, Татьяна Александровна с Машей приехали на годовщину его смерти.

Поскольку я давно собирался посмотреть Ленинград, Татьяна Александровна, которая решила еще остаться в Москве, отдала мне свой билет (тогда билеты не были именными).

В той поездке мы с Машей много разговаривали. Разговорились о семье, и я сказал, что семья должна быть большая. В общем, сам не думая, не гадая, попал в самую точку.

Вернувшись в Москву, я написал Марии Евгеньевне письмо. А когда отправил, то понял, что нужно ехать вслед за письмом – делать предложение. И примерно через две

недели я вновь был в Ленинграде. Но прежде чем поехать, я взял благословение и у ее крестной, и у своей, и у своего духовника.

Машины родственники, узнав о цели моего визита, чуть не попадали, кто куда, не ожидая от меня такой прыти.

Трудности

Трудности, конечно, были. Ведь детей не

так просто растить, и у нас никогда особого достатка не было... Непросто было ездить в храм на другой конец Москвы, где служил наш духовник. Оба с колясками, у меня за спиной в рюкзаке еще ребеночек – до автобусной остановки, потом на автобусе, на метро с двумя пересадками, потом через дорогу – с двумя подземными переходами (а значит ►

– двумя подъемами) – до храма. Но тогда это какой-то чрезмерной нагрузкой не казалось: надо в храм, и нам, и детям, вот мы их и возили.

Секрет семейного счастья

Секрет семейного счастья – в безусловной верности. И еще, как говорили святые отцы: в главном единомыслие, во второстепенном – свобода, и во всем – любовь.

Протоиерей Андрей Юревич, матушка Ольга Юревич

Стаж семейной жизни 35 лет, 7 детей.

Как познакомились?

Так получилось, что мы с моей будущей женой познакомились дважды. Первый раз мы встретились, будучи учениками десятого класса на подготовительных курсах Московского архитектурного института. Помню, как занимались на кафедре рисунка, который преподавали тогда в церкви на Рождественке, где сейчас расположено подворье Пюхтитского монастыря.

И вот я заметил особенную, необычную девушку. С одной стороны, она была общительной, с другой, в ней чувствовалась какая-то внутренняя грусть. Мне казалось, что это человек с внутренней тайной.

Потом были свидания, провожания, беседы. Интересно, что мы, еще неверующие, нередко встречались у Рождественского монастыря, бродили по нему, тогда полуразрушенному.

А в конце учебного года мы расстались, причем по моей инициативе. Я вдруг решил, что нечего валять дурака, впереди – экзамены, надо учиться и выбросить из головы

всякую лирику. Причем после расставания переживал не меньше Оли. Потом мы поступили в разные вузы...

Через два года в августе вместе с другом я отправился отдохнуть на Куршскую косу – на Балтийское море. Это была пограничная запретная зона и попасть туда было очень и очень сложно. И вот как-то раз еду я на велосипеде по сосновому лесу, и вижу – идут они: моя дорогая Олечка, ее папа, мама и бабушка. Я чуть с велосипеда не упал.

Приезжаю к другу и от волнения могу только сказать: «Я встретил е е». Но друг меня сразу же понял, потому что о «ней» слышал бесчисленное количество раз.

В Москве мы встречались осень, зиму, а в конце весны я сделал ей предложение. У нее как раз возникли неурядицы в семье, она очень переживала и однажды я сказал: «Все, ты выходишь за меня замуж». И в июне мы поженились.

То, что мы семья, на внешнем уровне поняли сразу, а на глубинном, когда семья мыслится уже в контексте и всей земной жизни и Вечности, – только когда у нас был уже не один ребенок и когда мы пришли к вере.

Я не помню, не представляю, как это – жить без нее, ведь один я прожил совсем мало времени. Мы познакомились, когда нам было 16, поженились в 19 лет.

Скорби и трудности

Сколько всего за эти годы было вместе пережито – можно перечислять и перечислять. Это были и метания нашей молодости еще в жизни без Бога, и смерть нашего первого ребенка – Вани, который родился недоношенным и прожил всего три дня.

Наш переезд в Сибирь нельзя назвать негативным переживанием: мы с радостью ехали туда, в абсолютную неизвестность. Но все-таки это была резкая перемена жизни, и мы шли к ней вместе. Вместе справлялись ►

и со всем, что было в Сибири: началась перестройка, у меня, главного архитектора города, возникли сложности с городскими властями, поскольку я пытался отстаивать право на зодчество, а меня заставляли быть просто послушным работником.

Вместе мы и пришли к вере, я чуть раньше, а потом Оля, как и положено жене, пошла за мной.

Появление детей всегда было радостью. Их болезни, капризы, ночные дежурства у кроваток мы тоже переживали вместе. Старшая дочка пять лет ни одной ночи спокойно, без плача, не спала. И мы по очереди каждую ночь качали кроватку. Пережили и сложности материального плана...

Когда я стал священником, матушка стала мне помогать. Много чего было пережито и на приходе – и нестроения, и просто трудности, связанные, например, со строительством храма.

Жизнь всегда настолько насыщенная, что на ссоры не остается времени. Я не могу вспомнить, когда мы в последний раз поссорились. Нам, живущим душа в душу, это оказывается не нужным. Хотя, конечно, бывает, когда точки зрения на тот или иной вопрос не совпадают, но мы научились без труда скруглять все острые углы, спокойно выражать свое мнение и быстро понимать: «Она (или он) считает иначе».

У нас **современная демократичная семья и вместе с тем – очень патриархальная**. Патриархальная в том смысле, что каждый понимает, какие у него права и какие обязанности. Моя матушка – человек очень мягкий и покладистый, но обратная сторона этой медали – она ничего не хочет решать, оставляя мне право последнего голоса, а

значит – обязанность нести ответственность за все последствия принятого решения.

Секрет семейного счастья

Секрет семейного счастья сформулировал апостол Павел в Послании к Коринфянам в 13 главе, где он говорит о любви. Он не сказал ни об удовольствии, ни о веселии, ни об удовлетворении своих потребностей. Он сказал: долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Секрет семейного счастья в том, чтобы давать, а не брать. И получается – ты будешь отдавать супруге, и супруга будет отдавать тебе... Это не просто проповедь священника, а личный опыт семейной жизни. Мы так стараемся жить. Матушка всегда готова услышать, поддержать меня в душевно-психологическом плане, восполнить то, чего мне не хватает. Надеюсь, что я делаю то же самое, откликаюсь на внутренние ее нужды. При чем мы стараемся всегда вслух говорить друг другу о том, что нас тревожит.

www.pravmir.ru

Говорят, что...

Говорят, что...

Критику других людей в Церкви рассматривают как грех злословия и осуждения.

... на самом деле

Все зависит от тех мотивов, которыми движим критикующий. Если критика звучит ради унижения другого человека, желания возвыситься за счет чужой ошибки, это, безусловно, – грех. Если же критикующий движим любовью и состраданием, если он искренне желает помочь, такая критика грехом не является. А уж определить точно, каковы были мотивы критики, может только сам ее автор.

Почему в церкви люди тоже грешат?

Церковь – духовная лечебница. И грешат в ней люди ровно по той же причине, по которой в обычной больнице люди болеют. Еще в IV веке преподобный Ефрем Сирий говорил, что Церковь – не только собрание праведников, но еще и толпа кающихся грешников. Не всякую духовную болезнь можно вылечить сразу. Но в Церкви согрешившие ненавидят свой грех, оплакивают его и стремятся от него избавиться, тогда как вне Церкви этот же грех может составлять для человека главную цель и смысл жизни.

Почему Бог посылает человеку страдания, почему каждый «должен нести свой крест»?

Преподобный Амвросий Оптинский говорил: «Креста для человека, т. е. очистительных страданий душевных и телесных, Бог не творит. И как ни тяжок бывает у иного человека крест, который несет он в жизни, а все же дерево, из которого он сделан, всегда вырастает на почве его сердца. ...Когда человек идет прямым путем, для него и креста нет. Но когда отступит от него и начнет бросаться то в одну, то в другую сторону, вот тогда являются разные обстоятельства, которые и толкают его опять на прямой путь. Эти толчки и составляют для человека крест. Они бывают, конечно, разные, кому какие нужны».

Если человек живет праведно, но неверующий, он для Бога по определению хуже любого верующего?

Бог есть Любовь, поэтому Он абсолютно одинаково любит всех людей, не отдавая предпочтения верующим. Но вот принять эту божественную любовь и ответить на нее способны только уверовавшие в Бога. Для неверующих же все действия Божией любви представляются лишь стечением обстоятельств и слепой игрой случая.

www.foma.ru

Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru